

АНАЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАГЕДИИ

КРОВАВАЯ ТРАГЕДИЯ

Незаконный ввод 20 января 1990 года в столицу Азербайджана и ряд районов республики частей Советской армии, истребление мирного населения стали одним из самых кровавых актов, совершенных тоталитарным режимом, преступлением, направленным против всего человечества. Расследование подобных преступлений, выявление их причин, последствий, обнаружение имен их организаторов не имеют срока давности и должны служить предостережением от повторения актов вандализма и геноцида.

Известно, что решением Международного трибунала (г. Нюрнберг, 1945-1946 гг.), вошедшего в историю как Нюрнбергский процесс, высшим государственным и военным деятелям Германии было предъявлено обвинение в составлении и осуществлении заговора против мира и человечности (убийство гражданского населения и жестокое обращение, разграбление общественной и частной собственности и др.). Именно поэтому нацистских преступников всех рангов и чинов по сей день выявляют и передают суду справедливости государственные органы и общественные движения во всем мире. Нюрнбергский процесс - первый в истории международный суд, признавший агрессию тягчайшим уголовным преступлением.

В действиях руководства СССР и Азербайджана, а также советского военного контингента, вторгшегося в Азербайджан в январе 1990 года, имеются все признаки того, что было осуждено Нюрнбергским процессом. Именно поэтому все виновники трагедии 20 января должны ответить за свои деяния перед народом, перед судом справедливости.

Агрессия советских воинских частей против Азербайджана, бесчеловечный массовый расстрел гражданского населения стали не только симптомом распада вконец прогнившего советского режима, но и свидетельством осуществления старой, завещанной еще царизмом, целенаправленной политики выдавливания азербайджанцев с мест их исторического проживания, политики, которую руководство СССР тщательно скрывало и маскировало под камуфляжем интернационализма. Общественная обстановка в Азербайджане, требования, с которыми выступал народ, не давали повода для подобной жестокости и вандализма. Народ требовал остановить избиение и насильственное изгнание азербайджанцев из Армении, где они проживали испокон веков, и не допустить переподчинения Нагорного Карабаха Армении. Москва отреагировала на это справедливое требование с невиданным вероломством и остервенением.

Надо отметить, что советский режим к началу 90-х годов полностью растратил свой жизненный потенциал, хотя М. Горбачев и его команда вели интенсивные поиски средств продления режима. Ярким проявлением этих попыток была политика “перестройки”, которая очень скоро провалилась, обнаружив свою полнейшую несостоятельность. Ошибаются те, кто считает, что Горбачев сознательно, с подачи Запада, разрушал СССР. Эти разговоры - не более чем обывательские пересуды. Перед так называемыми реформаторами стояла задача сохранить СССР в прежних границах, придав советской общественно-политической и экономической системе более привлекательный для Запада характер, открыть системе новое дыхание, но при этом отсечь лишь наиболее одиозные ее принципы и формы правления. То есть, в терминах тех лет, - наделить социализм “человеческим лицом”.

Исходя из этого главного постулата, можно утверждать, что у январской трагедии множество причин, ее истоки уходят в глубь истории. Перестройка лишь ускорила их развитие, приблизила финал неизбежной трагедии. Каковы же в общих чертах эти причины? Во-первых, стремление центра во что бы то ни стало сохранить советскую империю, коммунистическую систему; во-вторых, укрепление власти и марионеточных режимов в национальных республиках; в-третьих, предвзятая политика руководителей СССР в отношении азербайджанского народа, попытка под прикрытием демагогических лозунгов о “перестройке” перекроить границы и, в частности, нарушить целостность территории Азербайджана; в-четвертых, армянский сепаратизм и агрессия Армении, в основе которых была моральная, политическая, финансовая и военно-экономическая поддержка бывшего центра; в-пятых, предательская деятельность руководителей Азербайджана; в-шестых, дилетантизм и политиканство тех, кто, проявив безответственность, взял руководство восставшим народом в свои руки.

Однако нельзя ограничиваться перечнем только вышеуказанных, в основном “советских” истоков и факторов, приведших к январской трагедии. Повторяем, она имеет куда более глубокие исторические корни. Черный январь - это лишь звено (будем надеяться, последнее!) в цепи преступных акций, которые осуществлялись против азербайджанского народа с начала XIX в. В основе предвзятого, несправедливого отношения к Азербайджану лежат далеко идущие геополитические планы, которые руководство СССР долгие годы осуществляло под идеологическим прикрытием создания “интернационального братства”. Если обратиться к событиям в Алма-Ате (1986), Тбилиси (1989), Вильнюсе (1991), то неизбежно напрашивается вопрос: почему эти акции не были столь кровавыми и масштабными? Почему в связи с событиями в Тбилиси и Вильнюсе Горбачев покаялся и принес извинения грузинскому и литовскому народам, а в связи с событиями в Азербайджане не сделал этого?

По-нашему мнению, определяющими в январской трагедии были, по крайней мере, три фактора, которые с историко-логической точки зрения более обоснованы, чем ссылки на желание центра примерно проучить, наказать строптивых азербайджанцев.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР

Во-первых, это религиозный фактор. Как бы руководители СССР ни пытались откреститься от этого, им не удалось обмануть мировую общественность. Именно исповедование азербайджанцами ислама является одной из главных причин поддержки М. Горбачевым армян в их территориальных притязаниях. Подтверждение нашей точки зрения можно найти в многочисленных публикациях российской прессы, об этом говорил в своих интервью и публикациях небезызвестный Зорий Балаян, с провокационным заявлением о попытках создать в Азербайджане исламское государство выступил накануне бакинской бойни сам М. Горбачев.

Использование религиозного фактора в провокационных и деструктивных целях всегда было на вооружении советской системы и коммунистической идеологии. Находясь долгое время на руководящей партийной работе, я неоднократно был свидетелем того, с каким беспокойством и пылом в кабинетах ЦК КПСС пытались навязать нам мысль о том, что в Азербайджан, якобы, экспортируется из соседнего Ирана исламский фундаментализм, упрекали в бездействии руководство Республики.

Высокопоставленные функционеры из ЦК КПСС представляли дело таким образом, что Иран, якобы, активно влияет на социальную и политическую жизнь Азербайджана, что здесь ислам беспрепятственно вытесняет из жизни и сознания населения коммунистические принципы.

Естественно, “мусульманскую опасность” Москва не могла терпеть. (Хотя сегодня она неуклонно сближается с “фундаменталистским Ираном”). И она действовала. Вопреки реальному положению дел, в решениях Секретариата и Политбюро ЦК КПСС, на общесоюзных совещаниях в адрес республики высказывались голословные политические обвинения. На некоторых руководителей республики навешивался ярлык “националиста”, ЦК пригревал и опекал послушных и отправлял в опалу подозрительных...

В действительности же, суть проблемы состояла не в мнимом проникновении исламского фундаментализма в Азербайджан. Проблема состояла в традиционной для официальной России, преемником которой стал СССР, борьбе христианской религии с исламом, в извечном недоверии к мусульманам и “инородцам”. Не случайно в СССР, как и при царском режиме, великодержавный шовинизм, взращенный на почве православия и противопоставления различных религий, расцветал махровым цветом. Власти не то что не боролись с этим злом, но даже культивировали его. Вся национальная политика строилась на дискриминации населения, исповедующего ислам, на том, чтобы сдерживать социально-экономическое и культурное развитие союзных республик, населенных этническими мусульманами, чтобы не допустить их представителей в высшие эшелоны власти. Если кого-то из “мусульман” и выдвигали на престижный пост в центральных министерствах и ведомствах, то это было не правилом, а исключением из него.

Словом, религиозная принадлежность азербайджанцев определила характер отношения Москвы к народному движению в Азербайджане и обусловила невиданную жестокость его подавления.

КАВКАЗСКИЙ ФАКТОР

Второй фактор, еще более существенный в формировании несправедливого, отрицательного отношения Москвы к Азербайджану, обусловлен историческими интересами России в регионе. Это - кавказский фактор.

В свое время императрица Екатерина II, продолжая захватническую политику Петра I, в целях продвижения на юг и выхода России к южным морям выдвинула план создания на Кавказе, наряду с православной Грузией, еще двух христианских государств, политически сориентированных на Россию. Этот план предусматривал возрождение Албанского государства на землях от реки Аракс до Дербента, а в районе Иревана - создание армянской области. При этом было принято во внимание настойчивое обращение крымских армян с просьбой создать армянское государство со столицей в Иреване. Однако после заключения Туркменчайского мирного договора Россия отказалась от этих намерений и решила на присоединенных к империи азербайджанских землях создать только армянское государство.

Именно с начала XIX в. берет свой отсчет трагическая история азербайджанского народа.

Фундаментальными научными исследованиями доказано, что территория современной Армении исторически принадлежала Азербайджану. Правда, небольшими группами, рассеянно, армяне проживали здесь, но они были пришлым этносом и проникли в этот район с территорий современного Ирана, Ирака, Сирии и Турции.

Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Известно, что родиной протоармянских племен был Балканский полуостров. Об этом писали сами армянские исследователи. Так, армянский ученый Я. А. Манандян, соглашаясь с мнением авторитетных историков, считает, что “протоармянские племена еще в первой половине II тысячелетия до н. э. обитали на Балканском полуострове”. В Малую Азию они просочились примерно в середине XIII в. до н. э. После длительного периода блуждания по ее просторам и смешения с различными племенами, примерно в середине I тысячелетия до н. э. они оказались на территории Армянского нагорья.

Крупный историк И. М. Дьяконов в своем известном труде “Предыстория армянского народа” (Ереван, 1968 г.) пишет: “Можно сделать только один вывод, а именно, что первоначальные носители предка армянского языка пришли на Армянское нагорье в качестве подвижных скотоводов с подсобным земледелием, не знавших классового общества, а с природой нагорья и с социальными условиями раннеклассового общества они знакомились у автохтонов, тогда еще не перешедших на армянский язык”.

Армяне создали в VI в. до н. э. свое государство, которое охватывало некоторые области Армянского нагорья, расположенного главным образом в среднем течении Тигра и Евфрата. В 387 г. нашей эры Армения была разделена между сасанидским Ираном и Византией. В XIV в. н. э. армянам удалось в другой части Малой Азии - на северо-востоке Средиземного моря - создать карликовое Киликийское государство, управляемое Рубенидами. Это государство просуществовало всего одно столетие, после чего армяне пять столетий своей государственности даже в такой форме не имели. В XV в. армянская церковь была переведена в Эчмиадзин. Целью этого было создание на южном Кавказе своего государства. С тех пор история армянского народа стала называться “Эчмиадзинским периодом”. Когда речь идет об истории армянского народа с XVI по XX в., она излагается как история так называемой “Восточной Армении”, под которой имеется в виду фактическая история Нахчывана, Иревана и Зангезурских земель.

Свою государственность армяне восстановили в 1918 г. на руинах царской империи. При помощи Англии на Южном Кавказе, на территории Иреванского ханства Азербайджана, возникла Армянская республика, в дальнейшем ее территория была расширена волевым решением большевистской Москвы за счет Азербайджана.

В условиях отсутствия национальной государственности армянская церковь взяла на себя роль объединительницы всех армян, разбросанных по многим странам. Иначе говоря, она решала в некотором роде задачи политического и государственного характера.

Монофизитский толк (отрицание человеческой ипостаси Бога), которого придерживается Армянская григорианская церковь, еще на Халкедонском соборе (451 г.) был объявлен ересью. На Двинском церковном соборе (506 г.) армянская церковь и вовсе была отлучена от других церквей и стала автокефальной.

По мнению известного политолога Дмитрия Фурмана, именно монофизитство, обособившее армян от других христианских церквей, способствовало возникновению и развитию в них чувства покинутости, изгойства, той самой “многострадальности”, в силу которой армянский этнос противопоставляет себя чуть ли не всему миру. “Видеть во всех врагов - самому стать врагом для всех. Это не путь, это бездна”, - писал политический деятель Армении Сурен Золян.

Для Российской империи такое положение армян было больше, чем подарком судьбы. Не случайно Петр Первый “вызывал армян, как полезных сограждан, к водворению в Россию и удостоверял их в покровительстве и ограждении как единоверцев” (см. Сергей Глинка. “Описание переселения армян адербиджанских в пределы России”. По изд. 1831 г.).

Объективные и субъективные условия: отсутствие у армян своего государства, внедрение духовными пастырями на протяжении веков в сознание армян идей “покинутости” и “многострадальности”, создание из тюрок, вообще мусульман, образа врага и т. д. - содействовали тому, что вековые устремления армянской церкви основать национальное государство и колониальные интересы Российской Империи совпали. Суть политической сделки была такова: Россия помогает переселению армян из Турции и Ирана на Южный Кавказ, а в дальнейшем за счет вытеснения местного населения создает для армян государство, армяне же, в свою очередь, обязуются быть верным союзником России на Кавказе, ее форпостом, “ушами” и “глазами” в регионе. Армянам выпадал долгожданный шанс - под сенью великой державы осуществить многовековую мечту о государстве.

“Великое переселение” царской Россией армян на Кавказ, особенно в Нахичеванское, Иреванское и Карабахское ханства, в которых веками проживали азербайджанцы, началось после заключения между Ираном и Россией Гюлистанского (1813 г.) и Туркменчайского (1828 г.) мирных договоров. Для многих в современной России и на Западе эта истина может быть “открытием”, но в дореволюционной России об этом писалось много и подробно. Эти процессы детально описаны в известной книге М. Шаврова “Новая угроза русскому делу в Закавказье. Распродажа Мугани инородцам”. Усердствовал в деле переселения армян в Азербайджан посол России в Персии Александр Грибоедов, который в донесениях царскому правительству, в частности, писал: “Мусульмане (т. е. азербайджанцы - Р. М.) тревожатся, что переселяемые “на время” армяне останутся в Карабахе навсегда”.

Переселение царским правительством десятков тысяч семей армян в Азербайджан (а по существу оккупация), предоставление им на основе религиозной общности более широких прав и привилегий по сравнению с тем, что имело местное население, вскоре привели к вытеснению азербайджанцев из многих регионов Южного Кавказа. Впоследствии выдавливание коренного тюркского элемента приобрел характер поэтапной депортации.

Не миновали эти процессы и азербайджанцев, проживающих в Грузии. Политика очищения Грузии от азербайджанцев, проводимая царским правительством, продолжалась вплоть до 1917 г. Известны многочисленные факты, когда люди, в целях защиты своих семей от репрессий и насильственной депортации, вынуждены были идти на различные ухищрения, вплоть до того, что изменяли свою фамилию и этническую принадлежность. Сегодня в Грузии немало людей, тюркское происхождение фамилии которых не вызывает сомнения (Татарашвили, Мамедашвили, Асланишвили, Амирэджиби и т. д.). Политику выдавливания азербайджанцев из Грузии проводил в 90-х годах и бывший президент Грузии – “демократ” Звиад Гамсахурдиа.

В годы советской власти депортирование азербайджанского населения из Армянской ССР приобрело характер официальной государственной политики. Эта политика состояла из двух составных частей: первая - выселение азербайджанцев из исторических мест проживания; вторая - присоединение части территории Азербайджана к Армянской ССР. До мая 1920 г. территория Северного Азербайджана составляла более 114 тыс². км. Однако, в результате передачи части его территории Армении и России, она сузилась до 86,6 тыс. км², т. е. урезалась на 28 тыс. км² (площадь Республики Армения - 29,8 тыс. км²).

Процесс армянской экспансии, сопровождающийся депортацией азербайджанского населения с его исторической территории, протекал на протяжении почти двух веков. Этот процесс отмечен политикой геноцида на этнической почве - массовой резней людей, поджогами, разрушением и разорением населенных пунктов, уничтожением национальных памятников культуры и т.д. Только в XX в. свыше двух миллионов азербайджанцев в той или иной форме испытали на себе политику геноцида, проводимую официальными кругами Армении и их

покровителями.

На исходе XX столетия М. Горбачев со своим ближайшим окружением сделал все, чтобы, с одной стороны, удовлетворить территориальные притязания армян, а с другой, - продолжить политику сужения территории проживания азербайджанцев с целью их дальнейшего вытеснения. Именно поэтому, когда 1 декабря 1989 г. Верховный Совет Армянской ССР принял антиконституционный акт о “воссоединении” Армянской ССР и Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана, Москва никак не отреагировала на это.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР

Суть третьего фактора, обусловившего трагедию, состоит в тюркофобии как политике и образе мышления руководителей Советского государства. Она имеет глубокие исторические корни и связана, прежде всего, с многовековым противостоянием двух империй - Османской и Российской. В свою очередь, советский режим также всегда опасался этнической близости азербайджанцев и турок. Именно поэтому в 20-е и 30-е годы многие видные деятели Азербайджана были обвинены в пантюркизме и репрессированы. Делалось все, чтобы разорвать всякие контакты и связи между двумя народами. В этих целях в конце 30-х годов был даже заменен на кириллицу латинский алфавит, которым пользовались и азербайджанцы, и турки. В советские годы для азербайджанцев был установлен негласный запрет даже на деловые поездки в Турцию.

Тюркский жупел всегда был составной частью советской идеологии и геополитики, чему в немалой степени содействовали армянское лобби и проармянски настроенные круги в Москве. Подогревая подозрения руководителей СССР, они распространяли измышления о том, что “азербайджанцам нельзя доверять, они сердцем с Турцией”. В годы так называемой перестройки профессиональный провокатор Зорий Балаян, выступая в Генштабе СССР, заявил, что Азербайджан является тем самым плацдармом, с которого Турция готовится нанести удар по южным границам страны.

Январская трагедия 1990 г. в Баку высветила многие скрытые, тайные стороны политики руководства СССР по отношению к тюркоязычным республикам. В годы Второй мировой войны Сталин, наряду с вайнахами, калмыками и поволжскими немцами в массовом порядке депортировал тюркоязычных карачаевцев, балкарцев, крымских татар, турок-месхетинцев. В годы перестройки было спровоцировано избиение последних в Средней Азии. Вспомним события в Алма-Ате, когда казахам хотели навязать русского руководителя, так называемое “узбекское дело”, позволившее Т. Гдляну шельмовать, унижать и подвергать насилию целый народ. Отличие политики М. Горбачева от политики его предшественников состояло в том, что он действовал против тюркоязычных республик открыто, отбросив всякие условности, игнорируя правовые акты и конституционные положения. Сменив авторитетных руководителей этих республик, он, по существу, обезглавил их народы.

Таким образом, исторические и социально-политические корни, глубинные причины несправедливого, тенденциозного отношения к Азербайджану большевистской России и руководства СССР в том, что в этой республике, как в фокусе, совместились все три фактора, обуславливающие имперскую политику Москвы: мусульманский, кавказский и тюркский. В этом - основа политики геноцида, депортации азербайджанцев, отторжения территории Азербайджана и передачи ее Армении.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КРОВАВОГО ЯНВАРЯ

Рассматривая истоки событий 20 января, нельзя сбрасывать со счетов и позицию западных государств, которой они в то время придерживались в отношении общественно-политических событий в Азербайджане. Отметим сразу же - она была не в пользу Азербайджана. Огромную негативную роль в формировании на Западе ложного представления о событиях в Азербайджане сыграла центральная печать СССР. С подачи армянской церкви и идеологов партии “Дашнакцутюн”, советская пресса, которой руководил ЦК КПСС, вела неприкрытую идеологическую обработку общественного сознания, представляя сепаратизм армян как вынужденный акт протеста против, якобы, чинимых притеснений, унижений и дискриминации

со стороны правительства Азербайджана в годы советской власти.

Активную антиазербайджанскую кампанию вели на Западе и эмиссары поборников идеологии “аншлюса” по-армянски. Тот факт, что буквально на следующий день после Сумгаитских событий (февраль 1988 г.) в Париже по телевидению транслировали фильм, посвященный погрому (явно подготовленному и осуществленному спецслужбами!), наглядно свидетельствует о масштабах идеологической и информационной войны против Азербайджана.

Создание прессой СССР и Запада “отрицательного образа азербайджанца” преследовало зловещую цель: подготовить общественное мнение всего мира к мысли о закономерности и оправданности этнической чистки тюркоязычного населения в Армении и Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана. Это подавалось как вынужденная мера со стороны центра. Отчасти поэтому масштабная трагедия азербайджанского народа сопровождалась равнодушным молчанием в СССР.

В тот период ведущие западные государства даже не попытались установить истину, вникнуть в суть проблемы. Собственно говоря, им это и не нужно было. Напротив, они всячески поддерживали М. Горбачева во всех его разрушительных начинаниях. Считалось, что, поскольку он поддерживает армянский сепаратизм, пусть даже косвенно, правда - на стороне армян. К тому же, на Западе хорошо знали, что подобные межэтнические конфликты подтачивают, разрушают СССР изнутри. А это полностью отвечало интересам и стратегическим целям противников СССР в холодной войне. Отдельно взятый Азербайджан в тот период в их геополитические интересы не входил.

По признанию бывшего советника президента США по вопросам национальной безопасности, видного политического деятеля Збигнева Бжежинского, Соединенные Штаты Америки в начале 90-х годов допустили серьезную ошибку, не включив кавказский регион, республики, расположенные на Кавказе, в сферу своих интересов, игнорировали их важное стратегическое значение. Он подчеркивал: “Было бы справедливо отметить, что стратегическое изменение в политике Соединенных Штатов Америки, изменение мнения началось в 1994 году. До этого времени центральные, важные стратегические связи Соединенных Штатов Америки строились напрямую с Россией, страны же, недавно обретшие независимость, расценивались как страны более низкого уровня со стратегической точки зрения. Это была ошибочная политика” (см. газету “Азербайджан”, 22 февраля 2000 г.).

В те же трагические для Азербайджана дни геополитическая доктрина США была иной.

От имени правительства США представитель Госдепартамента Маргарет Татуайлер выступила с заявлением о том, что США не поддерживают Азербайджан и не считают нужным комментировать события января в Баку. Госдепартамент откровенно поддержал М. Горбачева, считая, что его усилия направлены на прекращение вооруженного столкновения между азербайджанцами и армянами.

МИД Великобритании выступил с заявлением, в котором ситуация в Азербайджане оценивалась как “внутреннее дело СССР”.

Министр иностранных дел Италии Д. Микелс также заявил, что события в Баку являются внутренним делом СССР. Правительство СССР, по его словам, должно было защищать свои национальные интересы и дать отпор радикально настроенным националистам из Народного фронта Азербайджана.

Как видим, руководство СССР смогло подготовить Запад к заданному восприятию событий и предотвратить применение каких-либо санкций или осуждение со стороны государств и международных организаций за неконституционные действия в отношении Азербайджана. Полностью уверенный в безнаказанности, М. Горбачев в январе 1990 г. ввел войска в Азербайджан, жестоко расправившись с безоружным мирным населением.

КРОВАВЫЙ ЯНВАРЬ И НАГОРНО-КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМА

Искусственно созданная в конце 1987 г. так называемая “нагорно-карабахская проблема” с первых же дней была воспринята азербайджанским народом как попытка, направленная против территориальной целостности Республики, как нарушение конституционных прав граждан. Предпринимаемые правительством СССР и ЦК КПСС меры, включая кровавую бакинскую акцию, говорят о том, что во всем этом безумии была своя логика. Нагорно-Карабахский

конфликт - это детально разработанная операция. Принятое в марте 1988 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР специальное постановление об ускорении социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области не имело прецедентов в истории СССР, и уже это неопровержимо свидетельствует о существовании сговора между центром и руководством Армении. В сущности, это союзное постановление заложило социально-экономическую основу для отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджанской ССР.

Очередным шагом центра в стратегии вывода Нагорного Карабаха из подчинения Азербайджана стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. о введении в автономной области особой формы управления - руководство Нагорным Карабахом было поручено Комитету особого управления под председательством представителя центра А. Вольского. Фактически, это означало вывод Нагорного Карабаха из состава Азербайджана.

В дальнейшем руководство СССР избрало путь открытой расправы с народом, осмелившимся выступить в защиту территориальной целостности республики и выразить несогласие с несправедливой национальной политикой. Вторжение в Баку крупного контингента советской армии, подразделений особого назначения и внутренних войск МВД СССР сопровождалось особой жестокостью и невиданными зверствами.

Бакинская бойня, учиненная с целью сломить волю народа, его порыв к утверждению справедливости, унижить его национальное достоинство, а заодно, и продемонстрировать силу советской карательной машины - это настоящая военная агрессия.

Этот, один из самых кровавых актов террора, осуществленных тоталитарным коммунистическим режимом в XX в., является страшным преступлением против азербайджанского народа, против человечества и гуманизма. Люди, совершившие это преступление, до сих пор не понесли наказание. Однако рано или поздно возмездие настигнет их, виновные понесут ответственность перед азербайджанским народом, перед историей.

Безусловно, ответственность за ввод войск в Азербайджан и гибель людей, наряду с Москвой, несут и бывшие руководители республики. Имеющиеся в распоряжении следственных органов документы свидетельствуют о том, что власти намеренно действовали против воли народа, слепо и беспрекословно выполняя любые указания центра, не вникая в то, какие непредсказуемые последствия они могут вызвать. Вместо того, чтобы защищать, отстаивать интересы своего народа и Республики, они ежедневно передавали в Москву тенденциозно подобранную и составленную информацию о том, что происходило в Республике, и, получив соответствующие указания, под строгим контролем эмиссаров из центра проводили их в жизнь.

В критическое для Республики время ее руководители проявили свою полнейшую несостоятельность и действовали, как послушные марионетки, в соответствии со сценарием, составленным Комитетом Госбезопасности и Главным Разведывательным Управлением СССР. Свидетельские показания говорят о том, что действия этих органов были направлены на то, чтобы максимально осложнить ситуацию в Республике, устраивая провокации и диверсии (например, погромы в Баку 13-15 января, захват партийных комитетов, разрушение инженерных сооружений на государственной границе, выход предприятий и организаций из подчинения государственных органов и т. д.). Все это делалось с целью дестабилизировать ситуацию и обосновать осуществление плана "наведения конституционного порядка" в Азербайджане.

7-го октября 1989 г. приказом председателя КГБ республики Вагифа Гусейнова была создана так называемая "Кризисная группа", которая состояла из 12 офицеров различных подразделений комитета. Возглавлял ее Владимир Мирзоев - начальник 5-го отдела. Официально в задачу группы входила организация целенаправленной "работы по выявлению, предупреждению и нейтрализации враждебных действий противника..., подготовке упреждающей информации в инстанции и КГБ СССР". Нельзя не заметить трафаретный характер этой формулировки, которой обычно как кодом пользовались в органах безопасности. Материалы следствия по "Кризисной группе" показывают, что, в действительности, круг ее действий был значительно шире и выходил далеко за пределы того, что определялось приказом. Провокации, взрывы, поджоги квартир, покушения с целью убийства - таков неполный перечень дел, которыми занималась эта группа.

Анализ фактов, выявленных следствием, доказывает, что, беспрекословно выполняя все указания Москвы, первый секретарь ЦК КП Азербайджана А. Везиров стал непосредственным организатором и участником тяжкого преступления против своего народа. Прямыми

соучастниками этого преступления были второй секретарь ЦК КП Азербайджана В. Поляничко, председатель правительства А. Муталибов, председатель КГБ В. Гусейнов.

Политическую ответственность за непринятие мер в связи с вводом в Баку воинских подразделений, необеспечение безопасности граждан несет первый секретарь Бакинского горкома партии М. Мамедов. Морально-политическую ответственность несут другие члены Бюро ЦК КП Азербайджана, руководители правоохранительных органов.

Исследуя причины январских событий, некоторые авторы пытаются возложить основную долю вины не на непосредственных организаторов и исполнителей этой дикой акции, а на тех, кто управлял многотысячными митингами или же находился в оппозиции к режиму А. Везирова. Конечно, их вину нельзя полностью отрицать. Но рассматривать действия так называемых “лидеров площади” следует в несколько иной плоскости, их вина носит другую подоплеку и другой характер.

Накануне январских событий оппозиция находилась в зачаточном состоянии, она не имела четкой организационной структуры и программы. Митингами руководили неискушенные в политике люди, в основном, представители научных и учебных заведений, идеологических учреждений и органов, одни из них принимали участие в общенародных акциях протеста по велению сердца, другие - с конъюнктурной целью.

Итак, каково же место и роль оппозиции в январских событиях?

Начиная с середины 1988 года, широкие народные массы начали осознавать, что руководство Азербайджана не проявляет решительности в пресечении посягательств на территориальную целостность Республики, что оно, практически, участвует в осуществлении тайных предательских планов, направленных против граждан страны, что оно в сговоре с центром и не остановится ни перед чем, чтобы подавить народное движение. В ситуации безальтернативности народ сам встал на защиту чести и достоинства своей Республики, он решительно выступил против отторжения части ее территории, против избиения и насильственного выселения азербайджанцев, проживающих в Армении.

Однако народное движение не могло долго оставаться без руководящего ядра. Именно в этих условиях на трибунах перед многотысячными народными массами появились самозванцы, роль которых была далеко неоднозначна в последовавших событиях.

Изучение материалов и документов, касающихся деятельности оппозиционных групп и отдельных людей в период, предшествующий январской трагедии, а также в ночь с 19-го на 20-е января, приводит к выводу: оппозиция в целом несет политическую и моральную ответственность за эту кровавую трагедию. Но в этих группах были и провокаторы, и всякого рода авантюристы, амбициозные лица, которые, не осознавая остроты искусственно созданной ситуации и серьезности намерений Москвы, призывали народ выйти на улицы, чтобы оказать сопротивление советским войскам. На их совести - кровь безвинных людей. Ведь уже были примеры того, как безжалостно уничтожает армия мирное население в других республиках, к которым Москва относилась даже более лояльно, чем к Азербайджану.

Непосредственную политическую и моральную ответственность за трагедию 20-го января несут Абульфаз Алиев, Иса Гамбаров, Этибар Мамедов, Неймат Панахов, Рагим Казиев и др. Посылая безоружных людей против регулярных войск, эти лица, вознамерившиеся стать лидерами народного движения, по логике вещей были обязаны проникнуться чувством ответственности за возможные трагические последствия, за судьбы и жизни людей. Однако, как показали события, они не способны были прогнозировать развитие ситуации. Более того, узнав о вхождении советских войск в Баку, в панике скрылись кто где мог, многие отсиживались даже не дома, а у друзей.

Оценивая роль и степень вины оппозиционных групп в январской трагедии, надо учитывать их цели и программы, уровень и характер организационной структуры, интеллектуальный потенциал, общий уровень политической подготовки людей, которые входили в эти группы, их мировоззрение, опыт работы в государственных учреждениях и жизненный опыт в целом. Увы, популизм, политическая незрелость, амбициозность, излишняя самонадеянность, сменившаяся растерянностью, стали следствием того, что народ в очередной раз был жестоко обманут.

ПЕРЕД ЛИЦОМ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Каков же общий вывод, к которому можно прийти, анализируя события десятилетней давности?

Прежде всего отметим, что история Азербайджана XIX-XX веков требует от нас знания уроков прошлого, глубокого осмысления причинно-следственной связи перерастания коллизии в трагедию, знания закономерностей общественного развития, смены этапов борьбы народа за свободу.

Азербайджан никогда не знал такого мощного выступления народа, как в конце 80-х годов, накануне январской трагедии. Это было действительно массовое народное движение. Его лозунги, идейную основу составляли требования восстановить погрязшие конституционные права народа, сохранить территориальную целостность Азербайджана. После январской трагедии, когда народ потерял все надежды на справедливое решение нагорно-карабахской проблемы, а вместе с ними, и веру в центральную власть, которую олицетворяла КПСС, когда он убедился, что геноцид азербайджанцев в Армении и Нагорно-Карабахской области Азербайджана осуществляется при попустительстве Москвы, М. Горбачева и его окружения, это движение трансформировалось в национально-освободительное. Народ осознал свое историческое назначение. Судьба распорядилась так, что он в критическую минуту почувствовал готовность самому решать свои национальные проблемы.

Январь 1990 г. - это прорвавшийся нарыв, свидетельствующий о неизлечимой болезни, которая охватила все области жизни советского общества. Это - знак краха советской политической и экономической системы, полного провала политики перестройки, направленной на реанимацию социализма в новых условиях.

События января 90-го раскрыли всю глубину пропасти между народом и властями Азербайджана, разоблачили предательскую сущность действий А. Везирова, А. Муталибова, В. Гусейнова, других руководителей республики. Направляемые в Москву с конца 1989 г. вплоть до январской трагедии шифрограммы за подписями А. Везирова, А. Муталибова, а также председателя КГБ республики В. Гусейнова с просьбой немедленно направить в Азербайджан войска для поддержания порядка и охраны госучреждений являются ярким тому подтверждением.

Мы должны, наконец, осознать, что многие беды в истории азербайджанского народа проистекали оттого, что в стремлении обустроить жизнь общества и создать независимое государство наша политическая элита не всегда имела четкие представления о национальных приоритетах. Чаще общенациональные идеи подменялись ложным патриотизмом, субъективными мотивами, личными амбициями. Наглядно подтверждают это кровавый январь 1990 г. и другие драматические события в современной истории страны: гянджинский мятеж 1993-го года, чуть было не приведший к гражданской войне, попытки государственного переворота в октябре 1994 г. и в марте 1995 г., готовящиеся теракты против главы государства и т. д.

Январь 1990 г. показал опасность политики радикального крыла нарождающейся оппозиции, возглавляемой в то время Народным фронтом, одновременно - аморфность его демократического крыла, которому надлежало нести созидательное начало. Сейчас становится особенно очевидным, что в то время в Азербайджане не было организационно и идейно сплоченной политической силы, способной возглавить народное движение.

На изломе истории в стране не оказалось и национального лидера, чьи управленческие навыки, политическая прозорливость и мудрость, организаторские способности могли бы направить энергию национального движения в нужное русло и позволить достичь поставленной цели без ненужных жертв и крови.

Этими качествами в полной мере наделен Гейдар Алиев. Народ всегда воспринимал его, видел в нем опытного и надежного руководителя. Но в то время он находился под строгим контролем союзного руководства и преследовался спецслужбами в Москве. Все его действия были блокированы. Да и в Азербайджане А. Везиров, его приверженцы вкупе с мафиозными группами шли на всякие провокации и гнусные инсинуации, чтобы не допустить возвращения Г. Алиева в Республику.

Таким образом, популизм и безответственность самозванных лидеров, отсутствие политического опыта у лиц, выдвинутых обстоятельствами на авансцену истории, сыграли зловещую роль в разразившейся трагедии. Их непоследовательность, заигрывание с властями и спецслужбами предопределили судьбу народного движения, его трагические последствия.

Наиболее амбициозная часть нарождающейся оппозиции, не рассчитав силу своего влияния, в решающий момент оттолкнула от движения авторитетных, являющихся истинными патриотами представителей научной и творческой интеллигенции, политической элиты. Это было роковой ошибкой, которая негативно сказалась на всей дальнейшей политической судьбе оппозиции.

Подмена демократических ценностей большевистскими лозунгами и методами борьбы, двоедушие и интриганство, нетерпимость и рецидивы тоталитарного мышления, интеллектуальная скудость и отсутствие новых, созвучных требованиям времени идей и т. д. - такова морально-политическая атмосфера, в которой зарождалась и развивалась оппозиция. Это и сегодня характеризует политическую жизнь непримиримой оппозиции. Импульс к обладанию любой ценой властью над народом, который был задан в начале национального движения, по-прежнему определяет деятельность радикальной оппозиции. Она не хочет считаться с тем, что не все формы борьбы, стихийно сложившейся в 80-х-начала 90-х годов, оправданы реальными процессами, происходящими в стране сегодня. В условиях, когда мы строим независимое демократическое государство, когда в обществе утвердилось стабильность, когда закон, парламент, пресса регламентируют его деятельность, конфронтационные формы борьбы являются анахронизмом и свидетельствуют о политической близорукости и незрелости, о незнании подлинных интересов народа.

ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ КРОВАВОГО ЯНВАРЯ

Январская трагедия вошла в нашу историческую память как скорбное событие, как траурная дата, но вместе с тем и как вершина самоотверженности и героизма в истории азербайджанского народа. Несмотря на то, что на исходе столетия он понес невосполнимые жертвы, азербайджанский народ может гордиться тем, что в дни испытаний проявил исключительную волю и мужество, непоколебимость и стойкость национального духа. Он доказал миру, что ради утверждения справедливости и защиты своего достоинства он способен пойти на любые жертвы. Наш народ еще более нравственно возвысился и вписал новые славные страницы в свою героическую историю.

Январская трагедия стала поворотным рубежом на пути обретения Азербайджаном государственной независимости. Перейдя его, народ понял - с прошлой жизнью, с полуколониальным существованием покончено навсегда. Национально-освободительное движение стало политической реальностью, оно обрело необратимый характер.

Глубокое осмысление и изучение различных аспектов январской трагедии имеет важное значение для развития государствообразующих процессов. Ее необходимо знать и помнить во всех деталях для того, чтобы успешно преодолеть тернистый путь строительства и развития независимого Азербайджанского государства. Мы все должны осознать истину, состоящую в том, что государственная политика должна отвечать интересам народа и опираться на его поддержку. Только при этом условии мы избежим новых жертв.

Исторический опыт тех трагических дней приводит к осознанию неоспоримой истины: чтобы предотвратить вылазки и провокации врагов, направленные против нашей независимости, чтобы построить правовое, демократическое государство, необходимо обеспечить в стране стабильность, консолидировать народ, объединить граждан общенациональной идеей. Политическую борьбу необходимо вести в соответствии с требованиями Конституции, в рамках правовых норм.

Конец 80-х годов, 90-е годы доказали, что историческое беспамятство чревато серьезными последствиями: оно создает непреодолимые барьеры в решении судьбоносных вопросов. Поэтому, изучая драматическую, во многом противоречивую и в то же время героическую историю Азербайджана, надо учитывать ее уроки и не повторять ошибок, не раз приводивших к трагедиям. Это позволит более эффективно воспитывать подрастающие поколения в духе подлинного патриотизма и гражданственности, наделить их способностью учитывать требования реальности и считаться с особенностями конкретного политического момента.

Еще один важный урок январской трагедии - мы убедились, что мировая общественность получает довольно скудную информацию об Азербайджане. К сожалению, мы до сих пор не смогли создать за рубежом организационно крепкую диаспору, сформировать сильное лобби, национальные общины, которые могли бы отстаивать наши интересы в странах СНГ, Запада и

Востока. Это - общенациональная задача, и она до сих пор не потеряла своей актуальности. Используя широкие возможности СМИ, государственных органов и общественных формирований, необходимо оперативно и, главное, профессионально распространять по всему миру информацию об Азербайджане, говорить о нем правду, формировать объективное и непредвзятое общественное мнение о процессах, происходящих в нашей стране. Это нужно для того, чтобы “черный январь” никогда больше не повторился.

Рамиз Мехтиев. Реалии геноцида азербайджанцев. – Баку, 2000. – с. 81-109.